

Б.Ж.Кыздарбекова

*Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова
(E-mail: kyzdarbekova@mail.ru)*

О реализации личных и политических прав подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей

В статье рассмотрены содержание и особенности осуществления личных и политических прав подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, дается характеристика их объема. Автор, анализируя особенности и проблемы правового регулирования некоторых личных и политических прав подозреваемых и обвиняемых, подвергнутых мере пресечения в виде ареста, приходит к выводу, что их фактическая реализация в местах содержания под стражей несколько отличается от таковой у свободных граждан. Новые подходы к исследованию данной проблемы выражены в сформулированных автором теоретических положениях, а также в системе предложений по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: содержание под стражей, подозреваемые и обвиняемые, исполнение меры пресечения в виде ареста, правовой статус подозреваемых и обвиняемых, основная группа конституционных прав и свобод подозреваемых и обвиняемых.

При характеристике прав, законных интересов и свобод лиц, содержащихся под стражей, и их объема мы будем руководствоваться широко распространенной классификацией, которая выделяет следующие основные группы конституционных прав и свобод граждан: а) личные гражданские права и свободы; б) политические права и свободы; в) экономические права и свободы.

Из группы личных прав гражданина следует, прежде всего, остановиться на неприкосновенности личности в условиях исполнения меры пресечения в виде ареста. У лиц, содержащихся под стражей, она ограничена, поскольку в условиях изоляции от общества в предусмотренных законом случаях допускаются применение физической силы, наложение дисциплинарного взыскания в виде водворения в карцер, а также обыск указанных лиц и помещений, где они содержатся, цензура писем, просмотр передач и посылок. Вместе с тем лица, содержащиеся под стражей, обладают практически всеми правомочиями, образующими данное конституционное право: во-первых, правом на свободу от незаконных и необоснованных арестов, освидетельствований и иных принудительных мер со стороны государственных органов и должностных лиц; во-вторых, правом на свободу от преступных посягательств. Исключением является лишь право на свободу от незаконных и необоснованных обысков, поскольку согласно ч. 2 ст. 33 Закона указанные лица могут быть подвергнуты личному обыску представителями администрации или охраны места содержания под стражей без санкции прокурора, т.е. требования ч. 3 ст. 233 УПК РК на них не распространяются. В этой связи все проводимые обыски лиц, содержащихся под стражей, носят законный характер.

В статье 18 Закона Республики Казахстан от 30 марта 1999 г. № 353-І «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.07.2013 г.), закрепляющей право лиц, содержащихся под стражей, на личную безопасность, сказано: «При возникновении угрозы для жизни и здоровья подозреваемого или обвиняемого либо угрозы совершения преступления против личности других подозреваемых и обвиняемых сотрудники мест содержания под стражей обязаны немедленно принять меры по обеспечению личной безопасности подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого возникла подобная угроза». Из этой нормы следует, что указанные лица, как и свободные граждане, находятся под охраной уголовного закона. Однако, по нашему мнению, фактическая реализация этого права в местах содержания под стражей несколько отличается от таковой у свободных граждан. Это связано, прежде всего, с тем, что в местах содержания под стражей сосредоточено большое количество людей с достаточно высокой степенью криминогенной направленности, в связи с чем вероятность лица, содержащегося под стражей, подвергнуться преступному посягательству со стороны других подозреваемых и обвиняемых значительно повышается.

Из смысла ст. 18 названного Закона вытекает, что источником возникновения угрозы жизни и здоровью являются действия других лиц, содержащихся под стражей. К такому выводу нас привело употребляемое законодателем выражение «... либо угрозы совершения преступления против лично-

сти других подозреваемых и обвиняемых». Очевидно, что здесь имеется в виду угроза со стороны указанных лиц. Между тем источниками такой угрозы могут быть также сотрудники мест содержания под стражей, осужденные, оставленные для хозяйственного обслуживания и отбывающие наказание в виде лишения свободы в следственных изоляторах, и другие. Отсутствие упоминания о последних дает основание к разночтениям, которые крайне нежелательны в практической сфере. В связи с этим нам видится два варианта совершенствования данной нормы закона. Первый — указание перечисленных источников угрозы в ст. 18 Закона РК «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества». При этом последняя, на наш взгляд, должна звучать следующим образом: «При возникновении угрозы для жизни и здоровья подозреваемого или обвиняемого либо угрозы совершения преступления против личности со стороны других подозреваемых и обвиняемых, сотрудников мест содержания под стражей, осужденных, оставленных для хозяйственного обслуживания и отбывающих наказание в виде лишения свободы в следственных изоляторах, сотрудники мест содержания под стражей обязаны немедленно принять меры по обеспечению личной безопасности подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого возникла подобная угроза».

В данной норме указанного Закона (второй вариант) можно, на наш взгляд, также не прибегать к указанию источников угрозы. В этом случае из смысла самой нормы будет вытекать, что угроза может исходить как со стороны других лиц, содержащихся под стражей, так и со стороны сотрудников мест содержания под стражей, осужденных, оставленных для хозяйственного обслуживания. Считаем, что на практике при принятии любого из предложенных вариантов не будет оснований для разночтения. А главное, это будет способствовать соблюдению и обеспечению права лиц, содержащихся под стражей, на личную безопасность.

Нельзя не обратить внимания и на то обстоятельство, что такая мера дисциплинарного взыскания, как водворение в одиночную камеру или карцер, налагаемая на лиц, содержащихся под стражей, за различные нарушения требований режима имеет внешнее сходство с мерой административного взыскания в виде ареста. Сравнение этих мер приводит к выводу, что к лицам, содержащимся под стражей, во много раз в большем объеме может применяться указанное дисциплинарное взыскание, чем арест к свободным гражданам.

Во-первых, к последним может быть применен вид лишения свободы — арест на срок до пятнадцати суток и за нарушение требований режима чрезвычайного положения — до сорока пяти суток (ч. 1 ст. 55 КоАП РК), а к лицу, содержащемуся под стражей, — карцер или одиночная камера сроком до пятнадцати суток.

Во-вторых, административный арест применяется лишь за совершение тех правонарушений, которые строго предусмотрены в КоАП РК (ст. 330 — мелкое хулиганство, ч. 4 ст. 332 — стрельба из огнестрельного оружия, взрыв пиротехнических устройств в населенных пунктах, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания, и другое, ст. 388 — незаконное проникновение на охраняемые объекты и т.д.). В отношении лиц, содержащихся под стражей, такой перечень также установлен, однако нарушения, включенные в него, не описываются с точки зрения их признаков. Поскольку некоторые из нарушений, предусмотренных в ст. 39 Закона РК «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества» и влекущих применение водворения в карцер или в одиночную камеру, по степени общественной опасности близки к преступлениям, то указание признаков, отличающих их от уголовно-правовых деяний, представляется необходимым. Кроме того, законодательная формулировка такого правонарушения, как неоднократное нарушение правил изоляции довольно неопределенна, что позволяет практическим работникам применять данную меру взыскания к довольно широкому кругу противоправных действий.

В-третьих, в КоАП РК предусмотрен целый раздел, посвященный вопросам производства по делам об административных правонарушениях (раздел 4, гл. 33 «Основные положения», гл. 34 «Участники производства по делам об административных правонарушениях, их права и обязанности», гл. 35 «Доказывание и доказательства», гл. 36 «Принятие мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях», гл. 37 «Возбуждение дел об административных правонарушениях» и т.д.). Порядок же применения дисциплинарных мер взыскания намного проще и регулируется только двумя статьями — ст. ст. 38 и 39 Закона РК «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества».

Сказанное приводит к выводу о том, что гарантированность от незаконного водворения в карцер или одиночную камеру у лиц, содержащихся под стражей, значительно ниже, чем у свободных граждан от их незаконного ареста в административном порядке.

На основании изложенного мы считаем необходимым предусмотреть специальную главу в Законе РК «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества», посвященную порядку применения мер взыскания, с уделением в ней наибольшего внимания водворению в карцер или одиночную камеру. В данной главе целесообразно было бы определить задачи производства по делам о дисциплинарных правонарушениях, перечень видов документов, необходимых для оформления постановления о наложении дисциплинарного взыскания в виде водворения в карцер или одиночную камеру, обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу о дисциплинарном правонарушении, порядок обжалования постановления о наложении взыскания, а также порядок исполнения постановлений о применении дисциплинарного взыскания.

Примечательно, что на лиц, содержащихся под стражей, не распространяются такие конституционные права граждан, как неприкосновенность жилища и тайна переписки. Представители администрации в целях обеспечения охраны внутреннего порядка в местах содержания под стражей, предупреждения совершения преступлений или правонарушений могут в любое время войти в помещение, где содержатся следственно-арестованные, и произвести там обыск.

В соответствии же со ст. ст. 19 и 24 Закона РК «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества», корреспонденция лиц, содержащихся под стражей, подлежит цензуре, посылки и передачи — досмотру. Эти ограничения необходимы для достижения целей меры пресечения в виде ареста, а также предупреждения совершения преступлений или правонарушений со стороны лиц, содержащихся под стражей.

Здесь необходима оговорка. Дело в том, что исключением из этого правила являются предложения, заявления и жалобы, адресованные прокурору или в суд. Согласно ч. 2 ст. 20 названного выше Закона они цензуре не подлежат и немедленно направляются адресату в запечатанном виде.

Если обратиться к ч. 2 ст. 21 Закона РФ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 21 июня 1995 г., то можно заметить, что в круг адресатов, предложения, заявления и жалобы к которым не подлежат цензуре, входят не только суд и прокуратура, но и иные органы государственной власти, имеющие право контроля за местами содержания под стражей [1; 71]. Так, согласно ч. 1 ст. 38 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21 июля 1993 г. на момент его принятия контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы МВД России, включавшей в себя следственные изоляторы, осуществляли: 1) Федеральное собрание РФ; 2) Президент РФ; 3) Правительство РФ; 4) законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации [2]. Предложения, заявления и жалобы подозреваемых и обвиняемых в эти органы не подлежат цензуре. При этом следует учесть, что непосредственное осуществление контроля за деятельностью мест содержания под стражей осуществляется министерствами и ведомствами, в организационной структуре которых находятся места содержания под стражей, центральные и территориальные органы управления.

Позиция российского законодателя представляется оправданной, поскольку все перечисленные выше органы правомочны рассматривать предложения, заявления и жалобы лиц, содержащихся под стражей, и, соответственно, осуществлять проверку и принимать решения по ним.

На основе этого, мы полагаем, что казахстанскому законодателю следовало бы перенять российский опыт. При этом к органам государственной власти Республики Казахстан, имеющим право контролировать деятельность мест содержания под стражей, кроме суда и прокуратуры, следует отнести Президента РК, Правительство РК, Уполномоченного по правам человека в РК, а также министерства и ведомства, в организационной структуре которых находятся места содержания под стражей. В частности, к последним относятся органы Министерства юстиции РК, Комитет национальной безопасности РК. На наш взгляд, ч. 2 ст. 20 Закона РК «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества» необходимо изложить следующим образом: «Предложения, заявления и жалобы, адресованные прокурору, в суд или иные органы государственной власти, которые имеют право контроля за местами содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, цензуре не подлежат и не позднее следующего за днем подачи предложения, заявления или жалобы рабочего дня направляются адресату в запечатанном виде».

Важно отметить, что предусмотренная в ст. 20 данного Закона возможность лиц, содержащихся под стражей, обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами выступает не только в виде их субъективного права, но и является одной из гарантий обеспечения и защиты других субъективных прав и обязанностей этих лиц, нарушение которых может послужить предметом подаваемых ими заявлений и жалоб. Наряду с этим, мы полагаем, что данное субъективное право позволяет лицам, содержащимся под стражей, своевременно реагировать на нарушения, касающиеся их интересов, и дает возможность проинформировать соответствующие инстанции о допущенном злоупотреблении. Представляется, что наличие у лиц, содержащихся под стражей, данного правомочия имеет принципиальное значение и потому, что нахождение в условиях изоляции ограничивает возможность реализации ряда общегосударственных прав, к числу которых относится непосредственное обращение с предложениями, заявлениями и жалобами в различные органы и к должностным лицам.

Относительно политических прав лиц, содержащихся под стражей, характерно, что они, так же как и личные права, свободы и законные интересы этих лиц, специфичны по своему объему и механизму реализации, если сравнивать их с таковыми у свободных граждан.

Конституция РК устанавливает широкий круг политических прав и свобод: право участвовать в управлении делами государства, право обращаться в государственные органы и органы местного самоуправления (ч. 1 ст. 33); право избирать и быть избранным в государственные органы и органы самоуправления, участвовать в республиканском референдуме (ч. 2 ст. 33); право на равный доступ к государственной службе (ч. 4 ст. 33); право на проведение собрания, митинга, демонстрации, шествия и пикетирования (ст. 32); право пользования свободой слова (ч. 1 ст. 20); право на свободу объединений (ст. 22) и т.д.

В литературе отмечается, что осуществление политических прав и свобод возможно как в индивидуальном, так и в коллективном порядке [3; 15]. К последним относятся, например, право на проведение собрания, митинга, демонстрации, шествия и пикетирования (ст. 32), право граждан на свободу объединений (ст. 23). Разумеется, что этими правами лица, содержащиеся под стражей, не обладают, поскольку порядок и условия исполнения меры пресечения в виде ареста исключают возможность для них собираться и объединяться в группы.

Во время содержания под стражей гражданином могут быть реализованы лишь те политические права и свободы, которые осуществимы в индивидуальном порядке. К примеру, право граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (ч. 1 ст. 33 Конституции РК). Данному праву, как известно, корреспондирует обязанность должностных лиц государственных органов рассматривать в установленные сроки предложения и заявления граждан, давать на них ответы и принимать необходимые меры. Одной из гарантий реализации этого права для граждан РК являются нормы Закона Республики Казахстан от 12 января 2007 г. № 221-III «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.07.2013 г.) [4], а для лиц, содержащихся под стражей, также и ст. 20 Закона РК «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества», которая регламентирует порядок и сроки направления и рассмотрения предложений, заявлений и жалоб.

Несмотря на то, что ни в ч. 1 ст. 33 Конституции РК, ни в ст. 20 названного Закона РК не определяется характер обращений в государственные органы и органы местного самоуправления, мы считаем, что они могут содержать предложения об улучшении их деятельности, критику недостатков в работе должностных лиц этих органов власти, в том числе администрации СИЗО, поскольку каких-либо правовых препятствий к этому не существует.

Необходимо особо остановиться на избирательном праве лиц, содержащихся под стражей. Поскольку ч. 3 ст. 33 Конституции РК к числу лиц, не имеющих права избирать и быть избранными, участвовать в референдуме, относит только граждан, признанных судом недееспособными, а также содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда, то, соответственно, лица, содержащиеся под стражей, такими правами располагают. Кроме этого, о наличии избирательного права у лиц, содержащихся под стражей, говорит ст. 23 Конституционного закона Республики Казахстан от 28 сентября 1995 г. № 2464 «О выборах в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.10.2013 г.), которая регламентирует вопросы образования избирательных участков в следственных изоляторах, порядок составления списков избирателей по избирательным участкам, образованным в следственных изоляторах и изоляторах временного содержания [5].

До этого вопрос об участии в выборах лиц, содержащихся под стражей, не всегда получал законодательное закрепление. Так, к примеру, Конституция СССР 1936 г. в ст. 35 предусматривала всеобщее избирательное право всех советских граждан, кроме умалишенных. Такую же норму содержала ст. 96 Конституции СССР 1977 г. Исходя из этих конституционных норм, лица, содержащиеся под стражей, не лишались избирательного права. Однако принятое 16 октября 1937 г. Постановление ЦИК СНК содержало положение, согласно которому в избирательные списки вносились лица, находящиеся под следствием, но не содержащиеся под стражей, если они по суду не лишены избирательных прав [6]. Из этой нормы следовал вывод: поскольку лица, содержащиеся под стражей, в избирательные списки не включаются, они лишаются права избирать.

Указанное Постановление ЦИК СНК СССР 1937 г. было отменено Указом Верховного Совета СССР «О признании утратившими силу законодательных актов Союза ССР по вопросам выборов в Советы депутатов трудящихся» от 28 марта 1962 г. [7]. В итоге после этого Указа ограничение в избирательном праве лиц, содержащихся под стражей, осталось без правовой основы, так как ни в одном нормативном акте не было указаний на этот счет.

В Конституции СССР 1977 г. вопрос об участии в выборах лиц, содержащихся под стражей, также специально не затрагивался. Определенную ясность в этот вопрос внес Закон СССР «О выборах народных депутатов в СССР» от 1 декабря 1988 г. [8; 19]. В части 2 ст. 2 названного Закона устанавливалось, что в выборах не участвуют психически больные граждане, признанные судом нетрудоспособными, лица, содержащиеся в местах лишения свободы, а также направленные по решению суда в места предварительного заключения. Поскольку места предварительного заключения являлись (и в настоящее время являются) разновидностью мест лишения свободы, то, следовательно, лица, содержащиеся под стражей, также попадали под действие этой нормы.

Прямое указание о лишении права участвовать в голосовании лиц, содержащихся под стражей, было сделано в Законе СССР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР по вопросам избирательной системы» от 20 декабря 1989 г. Последующие нормативно-правовые акты, вплоть до принятия Конституции РК от 30 августа 1995 г., также содержали установление, указывающее на отсутствие у указанных выше лиц избирательного права. Причем в них законодатель вернулся к прежней формулировке, согласно которой в выборах не участвуют лица, содержащиеся в местах лишения свободы. К примеру, такая формулировка была в Конституции РК 1993 г. и в Законе РК «О выборах в Республике Казахстан» от 9 декабря 1993 г. Причем, в последнем не имелось предписаний о том, что в местах содержания под стражей образуются избирательные участки, а также о включении подозреваемых и обвиняемых в списки избирателей. Это свидетельствовало о том, что указанные лица не имели избирательного права.

Следует заметить, что реализация избирательного права лицами, содержащимися под стражей, в условиях изоляции видоизменяется. Очевидно, это объясняется специфичностью места проведения выборов, в котором необходимо соблюдение требований режима, и целями меры пресечения в виде ареста. Так, к примеру, лицо, содержащееся под стражей, зарегистрированное кандидатом в депутаты, в связи с нахождением в месте содержания под стражей не может реализовать некоторые права кандидатов в депутаты на предвыборную агитацию (право на совершение поездок по территории Казахстана, использование эфирного времени для выступления по телевидению и т. д.).

Определенное значение в политико-правовом статусе имеет право граждан на участие в республиканском референдуме, закрепленное в ст. 33 Конституции РК. Согласно ст. 1 Конституционного закона Республики Казахстан от 2 ноября 1995 г. № 2592 «О республиканском референдуме» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.05.2008 г.), на референдум (всенародное голосование) выносятся проекты Конституции, конституционных законов, законов и решений по иным наиболее важным вопросам государственной жизни РК [9]. Как Конституция РК, так и названный закон предусматривают ограничения в участии в республиканском референдуме лишь для граждан, признанных судом недееспособными, а также содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда. Для лиц, содержащихся под стражей, такое ограничение не устанавливается, и, соответственно, они в полной мере обладают этим правом.

Лица, содержащиеся под стражей, не ограничиваются и в таком конституционном праве, как свобода слова. К примеру, они вправе в беседах с администрацией, в повседневной жизни свободно излагать свои мысли и убеждения по вопросам государственной и общественной жизни [3, 15, 16].

Представляется, что факт сохранения за лицами, содержащимися под стражей, большинства политических прав и свобод граждан отвечает «духу» принципа презумпции невиновности и, что особенно важно, не позволяет им чувствовать себя отстраненными от участия в управлении делами государства в связи с их изоляцией.

Список литературы

- 1 Хайнак Н.П., Хайнак О. Арест и нахождение в следственном изоляторе: Практические рекомендации гражданину, адвокату. Нормативные акты. — М.: Адвокатская фирма «Хайнак и К», 1987. — 240 с.
- 2 Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. N 5473-I «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». — [ЭР]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/>.
- 3 Евграфов А.П., Данышина Л.И., Малиновкин С.М. Правовое положение лиц, содержащихся под стражей, в порядке применения меры пресечения. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1981. — 48 с.
- 4 Закон Республики Казахстан от 12 января 2007 года № 221-III «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц» (с изм. и доп. по состоянию на 03.07.2013 г.). — [ЭР]. Режим доступа: <http://online.zakon.kz/>.
- 5 Конституционный закон Республики Казахстан от 28 сентября 1995 года № 2464 «О выборах в Республике Казахстан» — [ЭР]. Режим доступа: <http://online.zakon.kz/>.
- 6 Постановление ЦИК СНК СССР 16 октября 1937 г. // Социалистическая законность. — 1937. — № 69. — С. 315–321.
- 7 Указ Верховного Совета СССР «О признании утратившими силу законодательных актов Союза ССР по вопросам выборов в Советы депутатов трудящихся» от 28 марта 1962 г. — [ЭР]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>.
- 8 Закон СССР «О выборах народных депутатов в СССР» от 1 декабря 1988 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1988. — № 7. — Ст. 729.
- 9 Конституционный Закон Республики Казахстан от 2 ноября 1995 года № 2592 «О республиканском референдуме». — [ЭР]. Режим доступа: <http://online.zakon.kz/>

Б.Ж.Кыздарбекова

Қамауға алынған сезіктілер мен айыпкерлердің жеке және саяси құқықтарының жүзеге асырылуы туралы

Мақалада қамауға алынған сезіктілер мен айыпкерлердің жеке және саяси құқықтарының жүзеге асырылу ерекшеліктері мен мазмұны қарастырылып, олардың көлеміне сипаттама берілді. Автор қамау түріндегі бұлтартпау шарасына тартылған сезіктілер мен айыпкерлердің кейбір жеке және саяси конституциялық құқықтарының құқықтық реттелуінің ерекшеліктері мен мәселелерін талдай отырып, олардың қамау орындарында нақты жүзеге асуы бостандықтағы азаматтардан сәл өзгеше екендігі жайлы қорытынды жасайды. Автордың осы проблеманы жаңа тұрғыдан зерттеуі теориялық ережелермен, сондай-ақ заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныстарынмен айқындалды.

B.Zh.Kyzdarbekova

About realization of the personal and political rights of suspects and accused, holding in custody

The article considers the contents and features of implementation of personal and political rights of suspects and accused, being held in custody and gives the characteristic of their volume. The author, analyzing the characteristics of the implementation of some of the personal and political rights of suspects and accused persons held in custody, arrest, comes to the conclusion that their actual implementation in the field of detention differs from that of free citizens. New approaches to the study of this problem can be expressed in theoretical positions articulated by the author, as well as in the proposals to improve legislation.

References

- 1 Haiynak N.P., Hajnak O.P. *Arrest and detention facilities: recommendations for people and lawyers. Regulations*, Moscow: law firm «Hajnak and Co», 1987, 240 p.
- 2 *The law of the Russian Federation from July 21, 1993, 5473-I «On institutions and bodies for the enforcement of prison sentences»*, [ER]. Access mode: <http://base.garant.ru/>.
- 3 Evgrafov A.P., Dan'shina L.I., Malinovkin S.M. *Legal situation of detainees, in application of a preventive measure*, Moscow: the Institute of Ministry of internal affairs of the USSR, 1981, 48 p.
- 4 *Law of the Republic of Kazakhstan from January 12, 2007 221-III «On the procedure of consideration of appeals of natural and legal persons»*, [ER]. Access mode: <http://online.zakon.kz/>.
- 5 *The constitutional law of the Republic of Kazakhstan from September 28, 1995 year, 2464 «On elections in the Republic of Kazakhstan»*, [ER]. Access mode: <http://online.zakon.kz/>.
- 6 The decision of the CEC of the USSR October 16, 1937 [Socialist legality], 1937, 69, p. 315–321.
- 7 *The Decree of the Supreme Soviet of the USSR «About repealing legislative acts of the Union of SSR on the Council of workers deputies» from March 28, 1962*, [ER]. Access mode: <http://base.consultant.ru/>.
- 8 *The USSR law «On elections of people's deputies of the USSR» from December 1, 1988* [News of the Supreme Soviet of the USSR], 1988, 7, article 729.
- 9 *The constitutional law of the Republic of Kazakhstan from November 2, 1995, 2592 «On Republican referendum»*, [ER]. Access mode: <http://online.zak.kz/>.

УДК 343(045)

Б.Т.Жузбаев¹, Р.З.Омарова²¹Центрально-Казахстанская академия, Караганда;²Казахский гуманитарно-юридический университет, Астана
(E-mail: baukekaz@mail.ru)

Новое уголовное законодательство Республики Казахстан в сфере борьбы с уклонениями от уплаты таможенных платежей и сборов

В статье проведен сравнительный анализ действующего Уголовного кодекса Республики Казахстан и новой его редакции. Дана характеристика УК РК по вопросам уклонения от уплаты таможенных платежей и сборов. Подробно исследованы квалифицированные признаки состава названного преступления и виды наказаний по новой редакции Уголовного кодекса. Внесен ряд предложений по конструкции ст. 236 новой редакции УК Республики Казахстан.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, таможенные платежи и сборы, уклонение от уплаты, уголовное правонарушение, уголовный проступок, состав преступления.

Борьба с уклонением от уплаты таможенных платежей — важное средство против накопления и использования преступностью неправомερных доходов. Проблема уголовно-правовой охраны финансовой сферы — это проблема дефицита не столько самих уголовно-правовых норм, сколько практики их применения. Применение уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей, в настоящее время вызывает трудности, связанные с тем, что уголовное, административное, таможенное и налоговое законодательство не унифицировано, а деятельность налоговых, таможенных и правоохранительных органов по применению санкций зачастую не согласуется.

Политические и социально-экономические преобразования в Казахстане повлекли за собой обновление механизма правового регулирования, управления внешнеэкономической деятельностью. Преступность во внешнеэкономической сфере — сложное общественное явление. Её следует рассматривать с различных точек зрения: социально-политической, правовой, психологической, а также с позиций государственных органов, обеспечивающих защиту общества от подобных уголовных пра-